

Кипарисова София Олеговна

ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНЫХ СУЕВЕРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В РЯЗАНСКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В данной статье анализируются рязанские диалектные фразеологизмы, отражающие народные представления о суевериях и нечистой силе. Основное внимание уделяется семантике и структуре представленных языковых фактов. В качестве источников используются материалы "Словаря русских народных говоров", "Словаря современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского р-на Рязанской обл.)", "Словаря русских народных говоров рязанской Мещеры" В. Т. Ванюшечкина и картотеки "Рязанского областного словаря" кафедры русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 98-101. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

LINGUO-PRAGMATIC FEATURES OF PROPER NAMES REFERENCE IN POLITICAL DISCOURSE

Kalashova Anna Samvelovna, Ph. D. in Philology
North Caucasian Federal University
askalashova@yandex.ru

The author presents the results of the research on linguo-pragmatic features of proper names reference in political discourse. The ascertainment of proper names specific reference can be implemented in two ways: standard, when only one referent the same in all contra-factual situations is assigned to every proper name; and non-standard, when the basis of proper names reference is formed by cognitive operations on the correlation of object and name, with taking into account the actualization of pragmatic presuppositions and contextual actualisators semantics.

Key words and phrases: political discourse; reference; referent; proper name; pragmatic presuppositions; actualisator.

УДК 81'282.2

Филологические науки

В данной статье анализируются рязанские диалектные фразеологизмы, отражающие народные представления о суевериях и нечистой силе. Основное внимание уделяется семантике и структуре представленных языковых фактов. В качестве источников используются материалы «Словаря русских народных говоров», «Словаря современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского р-на Рязанской обл.)», «Словаря русских народных говоров рязанской Мещеры» В. Т. Ванюшечкина и картотеки «Рязанского областного словаря» кафедры русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Ключевые слова и фразы: рязанская диалектная фразеология; суеверия; нечистая сила; семантика; структура; демонология.

Кипарисова София Олеговна

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
sofiya_kiparisov@mail.ru

**ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНЫХ СУЕВЕРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
В РЯЗАНСКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ©**

Диалектная фразеология – это продукт народной культуры, поэтому в ней нашли свое отражение самые различные аспекты жизни и деятельности народа. Это обряды и традиции, все виды бытовой деятельности (постройка жилища, приготовление пищи, пошив одежды, специфика народных промыслов и т.п.), игры, приметы и, конечно, народные верования и суеверия.

Суеверия – это народные верования в какие-либо потусторонние силы, домовых, леших, бесов, колдовство и другие, необъяснимые с точки зрения науки вещи. Большинство суеверий имеет глубокие исторические корни, многие относятся к древним религиозным верованиям.

Все эти представления укореняются в человеческом сознании и, следовательно, находят отражения в языке. Самые яркие и красочные отпечатки народных суеверных представлений сохраняются именно в диалектной лексике и фразеологии.

Чаще всего реальная подоплека фразеологических единиц забывается, уходит из народной памяти, поэтому для того, чтобы выяснить происхождение того или иного языкового факта, необходимы исследования в этимологии, фольклоре и народной демонологии. Такие исследования взаимосвязаны и взаимно ориентированы: изучение народных обычаев, традиций и верований дает материал для изучения и анализа языковых фактов, и наоборот, языковые факты дают материал для изучения и анализа народных обычаев, традиций и верований и обогащают запас знаний в этой области. Такого рода изысканиями занимается сравнительно молодая наука – лингвокультурология: «лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [3, с. 9].

Изучение суеверий – важная задача, позволяющая понять особенности мировоззрения наших предков, фактические предпосылки возникновения многих национальных традиций, истоки всей народной культуры в целом. Как уже отмечалось выше, диалектная фразеология предоставляет неоценимый по значимости материал для лингвокультурологических исследований.

Рязанская диалектная фразеология характеризуется обилием фразеологических единиц, в состав которых входят лексемы, называющие разнообразных злых духов и бесов. Это преимущественно бранные выражения, носящие характер проклятий, пожеланий всяческих бед.

Большая часть таких выражений строится по определенной синтаксической модели: субъект + дополнение, выраженное личным местоимением + предикат, выраженный глагольной формой.

Рассмотрим подробнее каждый из компонентов этой структурной схемы. Субъектом в данных фразеологических единицах выступает лексема, называющая того или иного нечистого духа, беса, черта:

- *анчутка* – «нечистый дух, бес; черт; водяной черт; бесенок, чертенок» [2, с. 22];
- *вихор* – «“живой” дух-вихрь; нечистая сила, имеющая облик вихря или обитающая в вихре» [Там же, с. 86];
- *игре́ц* – «нечистый дух, бес, черт; домовый» [Там же, с. 209];
- *грех* – «злой дух; черт, бес; Дьявол; леший» [Там же, с. 131];
- *лихая, лихой* – «нечистая сила; злой дух» [Там же, с. 307];
- *лютый* – «злой дух» [4, т. 17, с. 249] и др.

Остановимся подробнее на каждом из представленных персонажей народных суеверий.

Как указывает Марина Власова, автор Энциклопедического словаря русских суеверий [2], *анчутка* является весьма распространенным представителем нечистой силы, это существо, которое обычно связывают с водой или болотом. *Игрец* – бес, который любит бессмысленно и зло шутить, озорничать и доставлять людям различные неприятности своими «шутками».

Лихие – иносказательное и обобщающее название нечистой силы, которая приносит беды и болезни. Лихо одноглазое – действующее лицо многих русских сказок, доставляющее множество различных неприятностей положительным героям, – по-видимому, является родственным созданием.

Вообще, в широком смысле, практически все представленные лексемы являются синонимичными словам «черт», «бес». Например, наименование «*грех*», являющееся синонимом слову «черт», отражает представления о черте как искустителе, вводящем во грех. В результате получается синонимический ряд: *черт, бес, лихая, лихой, анчутка, игрец, грех, вихор, лютый*. *Лихая, лихой* и *лютый* выступают в качестве субстантивированных прилагательных.

Дополнение, выраженное личным местоимением в винительном падеже, обозначает лицо, на которое будет направлено действие, т.е. объект. Отсюда возникает вариативность подобных фразеологических единиц, обусловленная желанием говорящего указать на одного или несколько человек. С этой точки зрения возможно семь вариантов каждого из фразеологизмов: *тебя, вас, его, ее, их, меня, нас*. Данное явление можно рассматривать двояко: как самостоятельные фразеологические единицы, независимые друг от друга, и как формы одного фразеологизма, т.е. можно предположить, что такие фразеологизмы являются изменяемыми, т.к. имеют парадигму склонения (1, 2, 3 лицо единственного и множественного числа).

Последний из компонентов в структурной модели – предикат, выраженный глаголом, форма которого зависит от субъекта. Этот элемент рассматриваемых фразеологических единиц также характеризуется наличием вариантов, но, в отличие от дополнения, обладает не грамматической, а лексической вариативностью. Преимущественно, это глаголы повелительного наклонения: *возьми, измучь, избе́й, излома́й, разлома́й, заколи* и т.п.

С точки зрения семантики все эти глаголы, кроме глагола *возьми*, близки по значению:

- *измучить* – «мучениями, истязаниями довести до полного изнеможения; заставить страдать от чего-либо» [5, т. 1, с. 649];
- *избить* – «ударами, побоями причинить боль, нанести увечье и т.п.» [Там же, с. 636];
- *изломать* – «сломать совсем или во многих местах; искалечить, изувечить» [Там же, с. 645];
- *разломать* – «ломаю, повреждая, разделить на части, куски» [Там же, т. 3, с. 750];
- *заколоть* – «убить чем-либо колющим, режущим» [Там же, т. 1, с. 529].

То есть все эти глаголы выступают в значении физического действия, приносящего вред, увечья или страдания.

Таким образом, получаем систему элементов, объединяемых говорящим в любые комбинации:

<i>лихая,</i>	<i>тебя,</i>	<i>возьми,</i>
<i>лихой,</i>	<i>вас,</i>	<i>измучь,</i>
<i>анчутка,</i>	<i>его,</i>	<i>избе́й,</i>
<i>игрец,</i>	<i>ее,</i>	<i>излома́й,</i>
<i>грех,</i>	<i>их,</i>	<i>разлома́й,</i>
<i>вихор,</i>	<i>меня,</i>	<i>заколи</i>
<i>лютый</i>	<i>нас</i>	<i>и т.п.</i>

Первым компонентом является субъект действия, то есть бес, нечистая сила, которая призвана выполнить проклятие, называемое в бранном выражении, второй компонент выражает объект, на который должно быть направлено данное действие, а третьим элементом является предикат, конкретизирующий желаемое действие.

Близкими по форме и содержанию являются фразеологические единицы, синонимичные общенародному фразеологизму *черт его знает*. В семантическом смысле такие обороты являются восклицаниями, выражающими удивление, недоумение, возмущение, негодование и т.п. Это выражения с тем же субъектом и объектом действия: *лихой его (ее, их, тебя и др.) знает* [4, т. 17, с. 78], *анчутка тебя (вас, ее, его и др.) знает* [Там же, т. 1, с. 263], *вихор их (тебя, вас и др.) знает* [6, с. 87] и т.д.

Обращение к различного рода нечистой силе образует еще одну группу бранных фразеологических единиц, представляющую собой ругательства, основанные на назывании человека различными обидными наименованиями. Эта группа выражений представлена в сравнительно небольшом количестве: *лихая немочь* [4, т. 21, с. 86],

лютый лютич [Там же, т. 17, с. 250], *скверный чёрт* [Там же, т. 37, с. 404], *снулый чёрт* [Там же, т. 39, с. 133], *водяной чёрт* [6, с. 91], *вертячий чёрт* [Там же, с. 78], *вековой чёрт* [Там же, с. 77], *анчутка рогастая* [Там же, с. 46], *непутная сила* [4, т. 21, с. 136] и т.д.

На основании проведенного анализа можно выделить еще несколько персонажей, характерных для рязанской демонологии. Данные представители не отмечены в энциклопедиях славянских суеверий, но употребление сходных по значению и структуре диалектных фразеологизмов в речи носителей говора дает возможность предположить их наличие в суеверных верованиях наших предков.

По аналогии с таким представителем нечистой силы, как *вихор*, можно выделить такой персонаж, как *буря*. Как указывалось выше, *вихор* – это живой дух-вихрь, представитель низшей славянской демонологии, являющийся в виде сильного ветра. Сравним следующие фразеологизмы: *вихор тебя подыми* [Там же, т. 28, с. 72] и *буря тебя неси* [Там же, т. 21, с. 167]. Оба фразеологизма в Словаре русских народных говоров [4] отмечены пометой «бранное выражение», имеют характер проклятия, а в структурном отношении строятся по субъект-объектной модели. То есть в семантическом и структурном отношении данные фразеологические единицы являются синонимичными, поэтому логично предположить наличие наряду с *вихором* еще и *бури* как злого духа, являющегося в образе негативного природного явления – *ветра*.

Наравне с фразеологизмами *анчутка его знает* [Там же, т. 1, с. 263], *вихор его знает* [6, с. 87], *лихая его знает* [4, т. 17, с. 75], *леший его знает* [1, с. 209], наблюдаем фразеологизм *паралик его знает* [4, т. 11, с. 312]. Нашим предкам свойственно было винить в различного рода заболеваниях злых духов и, как следствие, переносить наименование болезни на «виновного» представителя нечистой силы. Если проанализировать процесс словообразования слова *паралик*, можно предположить родственные отношения со словом «паралич» (отмечается характерное для русского языка чередование к//ч). Можно допустить, что *паралик* – заболевание, вызывающее паралич, – в структуре фразеологизма является субъектом, носит бранный характер и образуется по довольно типичной для подобных сочетаний модели. Следовательно, правомерно сделать предположение о наличии на рязанской земле такого представителя нечистой силы, как *паралик*.

В группу фразеологизмов бранного характера входят следующие структурно однотипные единицы: *вихор тебя изломай* [6, с. 86], *грех тебя изломай* [Там же, с. 127], *игрею тебя изломай* [4, т. 12, с. 140], *родимец тебя сломай* [Там же, т. 38, с. 300]. *Вихор*, *грех* и *игрею*, как уже было отмечено, – это злые нечистые духи. Возникает вопрос о значении слова *родимец*. По всей вероятности, *родимец* – это диалектное название родимчика – детской болезни, припадка. То есть *родимец* не что иное, как олицетворение очередной болезни в виде беса, злого духа.

Отражение народных поверий наблюдается и в других рязанских диалектных единицах, которые сохранили следы некоторых суеверных обычаев и обрядов.

Так, например, в рязанских говорах существуют фразеологические единицы, имеющие в своем составе слово *благой*. Это выражения *благой характером* [Там же, т. 2, с. 306], *благой умом* [Там же], *благая минута* [6, с. 56].

Как указывается в Энциклопедическом словаре русских суеверий М. Власовой, «благая минута, благой час, благое время – момент, в который происходят несчастья; персонификация “опасного времени”» [2, с. 47].

Таким образом, фразеологизм *благая минута* в значении «неблагоприятное для чего-либо время» является отражением народных суеверных представлений, в которых таким временем назывался период, когда особенно активна нечистая сила.

Обратимся к фразеологизмам *благой характером*, *благой умом*. В Словаре русских народных говоров приводится такое толкование этих фразеологических единиц:

- *благой характером* – «сердитый, злой, раздражительный, сварливый [4, т. 2, с. 306];
- *благой умом* – «взбалмошный, беспокойный, шумливый, суеющийся, буйный» [Там же].

И тот и другой фразеологизм характеризует человека с негативной, отрицательной стороны, описывает такие черты характера и эмоциональные состояния, как злость, раздражительность, суестьливость, буйство и т.п.

Слово *благий* или *благóй* выражает два противоположных качества: 1) «добрый, хороший, путный, полезный, доброжелательный, доблестный»; 2) «благой, злой, сердитый, упрямый, упорный, своенравный, неугомонный, беспокойный, дурной, тяжелый, неудобный». Логично предположить, что второе значение этого слова сформировалось именно под влиянием суеверных представлений о благом времени, т.е. времени, когда активизируется нечистая сила. Если анализировать народные поверья о духах и бесах, можно выделить ряд персонажей, представляющих собой персонификацию различных видов болезней (например, лихорадка, трясаница, огневица и т.п.), которые вселяются в человека, что и приводит к тому или иному заболеванию. Следовательно, человек, о котором говорят *благой характером* или *благой умом*, вполне может быть жертвой подобного «вселения» нечистой силы.

Отражением народных поверий о суеверных обычаях является и фразеологизм *как бабушка (бабка) отбасила* [Там же, т. 24, с. 113], синонимичный общенародному *как рукой сняло*. В суеверных представлениях *отбасить* значит «колдовством, заговорами оказать воздействие на что-либо или кого-либо» [Там же].

В рязанской диалектной фразеологии находят отражение еще один суеверный обычай – *колотье* или *колотье* [Там же, т. 14, с. 190]. Этот обычай представляет собой способ отмщения обидчику. Для этого необходимо было отправиться к водоему, предварительно взяв с собой острую иглу, дожидаться, когда мимо этого водоема будет проходить интересующий объект, и уколоть иглой отраженный в воде глаз обидчика.

Это суеверие привело к появлению в речи целого ряда связанных с ним фразеологических единиц: *какое колотье* [Там же], *какое колотье тебя носит?* [Там же], *колотье тебя (его, ее и др.) знает* [6, с. 234], *колотье с ним (тобой, вами и др.)* [4, т. 14, с. 190], *колотье тебя заколи* [Там же], *ни колотья* [6, с. 234], *чтоб тебя колотье закололо!* [4, т. 14, с. 190] и т.д.

Итак, диалектная фразеология является ценным материалом для лингвокультурологических исследований. Рязанские фразеологические единицы бранного характера дают возможность изучения народных суеверных представлений о мире бесов и злых духов. Причем данные анализа представленных языковых фактов дают возможность предположить существование не отмеченных в словарях и энциклопедиях суеверных персонажей. В диалектной фразеологии также находят отражение и некоторые суеверные обычаи и поверья. Как правило, фразеологические единицы, отражающие суеверные народные представления, носят бранный характер.

Исходя из данных анализа, можно классифицировать рязанских представителей низшей демонологии:

- 1) бесы и черти: *анчутка, игрец, грех, чёрт, леший*;
- 2) духи несчастий и болезней: *лютый, лихой, лихая, паралик, родимец*;
- 3) духи негативных природных явлений: *вихор, буря*.

Такого рода исследования помогают понять многие народные традиции и обычаи, а также определить исторические корни современных представлений, что является важным для анализа национального самосознания народа.

Список литературы

1. **Ванюшечкин В. Т.** Словарь русских народных говоров рязанской Мещеры: материалы по русской диалектологии: в 2-х ч. Воронеж, 1983. Ч. 1. А-Н. 275 с.
2. **Власова М. В.** Русские суеверия: энциклопедический словарь. СПб.: Азбука-классика, 2001. 672 с.
3. **Маслова В. А.** Лингвокультурология: учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 208 с.
4. **Словарь русских народных говоров.** М. – Л.: Наука, 1965-2008. Т. 1-41.
5. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981.
6. **Словарь современного русского народного говора** (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / под редакцией И. А. Осовецкого. М., 1969. 612 с.

REPRESENTATION OF PEOPLE'S SUPERSTITIONS IN RYAZAN' DIALECT PHRASEOLOGY

Kiparisova Sofiya Olegovna

*Ryazan' State University named after S. A. Esenin
sofiya_kiparisov@mail.ru*

The author analyzes the Ryazan' dialect phraseological units, representing people's ideas about superstitions and evil spirit, pays special attention to the semantics and structure of the presented language factors, and as the sources uses the materials of "Dictionary of Russian people's dialects", "Dictionary of Contemporary Russian people's dialect (village Deulino of Ryazan' district of Ryazan' region)", "Dictionary of Russian people's dialects of Ryazan' Meshchera" by V. T. Vanyushechkin and the files of "Ryazan' regional dictionary" of the department of the Russian language and its teaching technique of Ryazan' State University named after S. A. Esenin.

Key words and phrases: Ryazan' dialect phraseology; superstitions; evil spirit; semantics; structure; demonology.

УДК 81'38;82-312.6

Филологические науки

Статья посвящена языковой композиции автобиографических текстов Ю. М. Нагибина. Анализируются особенности и функции монтажных приемов субъективации, рассматриваются используемые писателем средства грамматико-синтаксической выразительности. В статье подчеркивается, что в основе монтажа лежит стремление передать точку зрения персонажа-рассказчика, этот прием служит в композиции текста для передачи динамики либо, наоборот, замедления повествования, что достигается за счет использования крупного плана и деталей. На монтажных приемах держится, убыстряясь или замедляясь, текстовое время, которое грамматически выражается формами глагола.

Ключевые слова и фразы: теоретическая стилистика; субъективация; автобиографическая проза; монтаж; средства грамматико-синтаксической выразительности.

Клименко Ксения Валентиновна

*Литературный институт им. А. М. Горького
kvklim@gmail.com*

МОНТАЖНЫЕ ПРИЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ КОМПОЗИЦИИ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Ю. М. НАГИБИНА ©

Лингвистический стилистический анализ художественного текста главным образом основан на анализе языковой композиции. Одним из факторов, составляющих композицию литературного произведения, является субъективация повествования.